

Татяна Березняк

ЧАЕПИТИЕ
С ЗАКАТОМ

*Жизнь коротка... и так хрупка!
Как уберечь мне это пламя?
А о тебе, любимый, память
Сотрёт ли времени река?..*

Татьяна Березняк

Татьяна Березняк

ЧАЕПИТИЕ
С
ЗАКАТОМ

СТИХИ

Кировоград
2016

ББК 84(4РОС)6-5
УДК 821.161.1-1

Березняк Т. Г.

Б 48   Чаепитие с закатом : стихи / Т.Г. Березняк. —
Кировоград : ООО «Имэкс-ЛТД», 2014. — Изд. 2-е,
испр. и дополн. — 132 с.

ISBN 978-966-189-281-0

*Издание осуществлено при поддержке
председателя Кировоградской городской
организации политической партии «Удар»
Виталия Кличко **Ларисы Онул***

Этот поэтический сборник — избранная любовная лирика Татьяны Березняк — приурочен к юбилею творчества автора. Солнечный оптимизм юности, радостное предчувствие любви в ранних стихах «безалаберной девчонки» (глава «Молодо-зелено») сменяется драматическими коллизиями, чувством горечи и боли лирической героини в стихах начала XXI века, воспоминаниями о любви на фоне калейдоскопа настроений, пейзажей, времён года. Цикл «летних» стихотворений дополнен главой «Ностальгия по Крыму».

На фоне грустной тишины зимних элегий заключительного цикла («В ожиданье весны») явно слышен оптимистический «вдох не сломленной любви» и тёплое дыхание новой весны.

Послесловие книги — автобиография поэта.

«Чаепитие с закатом» — четвертая книга Татьяны Березняк.

ББК 84(4РОС)6-5
УДК 821.161.1-1

ISBN 978-966-189-281-0

© Татьяна Березняк, 2016
© Андрей Липатов, иллюстрации, 2016
© Василь Дробот, предисловие, 2016
© Дизайн, верстка
ООО «Имэкс-ЛТД», 2014

ВЕСНЕ НАВСТРЕЧУ

Новая книга поэтессы из Кировограда Татьяны Березняк создавалась довольно долго, что и естественно для неё — она очень требовательна к себе.

Перед читателем предстаёт фактически вся её жизнь, к тому же пересказанная в конце книги в биографическом разделе под названием «Мне повезло».

Многие способные к рифмованию люди, бросаясь в поэзию, рано или поздно приходят к вопросу «О чем писать». Это очень большая проблема. Дело в том, что способностью к рифмованию требования к поэту не исчерпываются. Он должен видеть, понимать и уметь изложить. Татьяна решила этот вопрос просто: писать правду. И она абсолютно права. Именно с этим поручением приходят в жизнь несколько странные люди, неудобные в общении и живущие какой-то непонятной для других жизнью. Как ребёнок, чистый от рождения, не заангажированный никем, старается назвать каждое явление, увиденное им, так и поэт «называет» то, что происходит, называет при помощи языка и образа:

*На острие карандаша
Повисла рифма... Не дыша,
Внимаю ей,
спугнуть не смея...*

И она права: это тот счастливый случай, когда не поэт придумывает строку, а строка создает поэта,

приходит к нему и подвигает на выполнение его сути — объяснения мира, вхождения в образ этого мира, от сотворения создаваемый поэтами:

*Так море дышит счастьем,
Вливаясь в океан!..*

Татьяна владеет техникой стихосложения, всю жизнь отдав развитию её в себе. Образы получаются чистыми и живыми:

*Вся в золоте, в боа из листьев,
Стремительна, как Фигаро,
Рапсодией весёлой Листа
Несётся осень над Днепром...*

И, подтверждая аксиому, что единственное чистое и прекрасное явление в жизни — любовь, она от Бога, всё остальное — от лукавого, она и пишет совершенно пронзительные строки:

*О, разреши поцеловать глаза
Детей твоих, — детей,
не мной рождённых!*

Привожу ещё два примера из любовной лирики Татьяны:

*Я стайку бабочек тебе дарю.
Они пугливы, как твои ресницы.*

И тут же:

*Жёлтый лист, сухой, гонимый ветром,
— Неужели, Боже, это я?..*

Так же пронзительны в своей простоте стихи о матери:

*Твоей звезды — закат, моей — начало:
Я родилась. Тебя не стало.*

И еще о матери:

*Прости меня, моя родная,
Что встретиться не довелось!*

Вряд ли найдёшь в море книжек современных не отрецензированных поэтов такие простые и невероятно ёмкие строки.

Вот как сама Татьяна определяет круг людей, у которых ей повезло учиться:

Согретые хрущёвской «оттепелью» (на излёте), влюблённые в свою юность и всю мировую поэзию, учились писать по Вознесенскому, Рождественскому, Евтушенко. Через них — наше заочное знакомство с Цветаевой и Пастернаком, встреча с которыми произойдёт пару лет спустя. Гениальные поэты XX века предстанут перед изумлёнными глазами и потрясённым слухом моего поколения в виде синих томов Большой серии Библиотеки поэта и останутся с нами не великими поэтами, а людьми, с которыми прожита жизнь.

Можно сказать, что ученица не подвела учителей.

Купите эту книгу, прочтите её, и вы найдёте в её авторе доброго, живого и честного собеседника. Вы не пожалеете.

*17 ноября 2013 г.
г. Киев*

***Василь Дробот, поэт,**
лауреат премии им. Н. Ушакова 2004 г.
лауреат премии им. А. Грибоедова 2010 г.
Лауреат почетного знака НСПУ за вклад в возрождение
украинской культуры, 2012 г.*

С именем твоим

*Но лучшего имени влажные звуки
На память я взял при последней разлуке.
А. Тарковский*

Плакучая ива... ветла...
Отплакала... сломана ветром...
И горе сгорело до тла,
А сердце наполнилось светом...

По-ангельски флейта поёт,
Свет грусти струится чистый...
Святится да имя твоё —
Сакральное имя — Х Р И С Т О!

Надзвёздно-высокий полёт —
Простое болгарское имя.
Его повторяя, поёт
Бессонное сердце, любимый...

Тебе, играющему в гольф

С элитой нации играешь в гольф,
Судьбой обласкан и успехом избалован.
А я ищу единственное слово,
В стихи свою переплавляя боль.

Но не спешит оно сорваться с губ.
Так Господа не поминают все...
Душа кричит, и плачет, и ликует!..
Горячка ль? Бред? Обрывочное: «Люб...»

Терзаюсь, понапрасну жизнь губя...
Во сне я вижу, как родной до боли,
Ты машешь клюшкой на зелёном поле.
Горжусь тобой. Болею за тебя.

МОЛОДО-ЗЕЛЕНО

*ПРЕДЧУВСТВИЕ
ЛЮБВИ*

Безалаберная девчонка

То, что было фантазией сна,
Намечтавшееся ночью лунной,
Принесла голубая весна
Незадачливой девочке юной...

Синеоко-задумчивый март,
Подаривший мне счастье, — спасибо!
Чувство дерзкое, словно Марс,
Сокрушающе-нежной силы...

Вспоминая сверкающий день,
Словно в память заброшу невод...
Я от счастья истаю в тень,
Как Снегурочка, — облачком в небо!..

Уходящий на лето снег
На бегу задеваю сумкой,
Отвечает мне звонкий смех
Разбивающейся сосульки,

В каждой луже аукнув, солнце
Вновь взлетает к небесной сини,
Трель скворцовая несётся
Колоратурой Россини!..

На тот день я гляжу сквозь лупу
И от глаз убираю чёлку...
Снова, снова влюбилась глупая
Безалаберная девчонка!

1963, 2013

Вальс под дождём

Мелкие бусинки с облака серого
Медленно падают мне на плечо...
Радуясь этому дождику первому,
Думать не хочется мне ни о чём.

Воздух пронизан звенящими струями,
Под абажуром дождя — фонари.
В сумрак разбужен прозрачными струнами,
Город теперь не уснёт до зари.

Замерла вечера многоголосица.
Зонт распахнув, я по лужам иду...
Друга хорошего встретить мне хочется,
Время придёт — и его я найду!

Молодо-зелено

Поверь, зимой от елей
Струится тёплый свет.
Зелёный славлю! Зелень —
Весны победный цвет.

В огней вечернем хоре
Зелёный — там и тут.
Смотрите, в светофоре
Сверкает изумруд!

И льётся, льётся зелень
На сердце, как бальзам...
Влюбилась я в апреле
В зелёные глаза.

Как в жаркий полдень — ливни,
Так юность хороша.
Да здравствует наивная,
Зелёная душа!

* * *

Я здесь одна среди ветвей.
Здесь только я и птицы.
И с ними радостью своей
Спешу я поделиться.

И, как апрель дарит цветы,
Так прошепчу: «Спасибо!»...
Как хорошо, что рядом ты,
И юный, и красивый!

Прошу, меня не понимай,
Пускай грущу немножко.
Нет, это просто месяц май
Ко мне стучит в окошко...

* * *

Нет, никто столь счастливым не был!
Оттого и душа напоказ.
Ярче солнца зажглось на небе
Счастье, выпрыгнувшее из глаз!

Чувств весенних моих кантилена
Навевает то радость, то грусть...
Не любила Снегурочка Леля.
Как она, я л ю б в и дождусь.

И меня, как Снегурки, не станет,
Превращусь я в прозрачный ручей.
Но сейчас этот день, что тает,
Мой. И больше ничей, ничей!

Может, в будущем буду стремиться
Прятать счастье в укромный лаз.
А пока в небесах — жар-птицей
Моё счастье!.. Слезою из глаз?..

* * *

*«Приручи меня», — попросил Лис.
А. де Сент-Экзюпери*

Влюбиться — какая мука!..
И приручаясь сама,
Отчаянья чувствую руки,
Холодные, как зима.

А я вырываюсь на улицу
И в детство, как в сон, бегу.
А там под ветром волнуются
Ромашки на берегу.

Танцуют серебряно вербы...
Я память о том сберегу:
Мне птица о спутнике верном
Гадала на том берегу.

Коварная, злая птица!..
Грустя, оторвусь от земли
И буду, как ветер, носиться
За облачком, что вдали...

Но облачко станет тучей,
А солнце — огарком свечи,
Но где же тот самый лучший,
Кто сможет меня приручить?

ВЕСНЕ НАВСТРЕЧУ

*ВОСПОМИНАНИЕ
О ЛЮБВИ*

* * *

*Я его приняла случайно
За того, кто дарован тайной.
А. Ахматова*

Воспоминаний поезд скор:
Дворец студентов. Вечер Лема.*
Ты подошёл... И с этих пор
Любви решаю теорему.

Как стриж, десятилетий ряд
Промчался, унося надежды...
Но твой горячий долгий взгляд
Храню в душе. Грущу, как прежде.

Лишь взгляда острая стрела...
(Иль это Купидона шалость?).
Любовь, что первую была,
Навек единственной осталась.

Моей судьбы трубит труба,
Но твоего коснётся ль слуха,
Мой горький сон, моя судьба,
Потомок хана Аспаруха?!**

---

* «Вечер Лема» — вечер знаменитого польского писателя-фантаста Станислава Лема во Дворце студентов ХПИ (Харьков, 1960-е гг.).

** Аспарух (644-700) — хан протоболгар, возглавивший их вторжение на Балканы, с 681 г. — хан Первого Болгарского царства.

* * *

Веселье мартовской метели
Нас кружит дерзко и легко...
Так радостно душе и телу!
И я снежинкой полетела б
Упасть на твой горячий лоб...

Я полечу весне навстречу,
Надежде новой и теплу —
В тот мир, где дождь, скворцовы речи,
Ручьёв несмелое наречье,
Где робко зеленеет луг...

А дальше — праздник карнавала:
Апреля травы, смех, цветы —
Всё то, чего душа желала!
Одной весны мне будет мало...

И может быть, приснишься ты...

Дикий миндаль

В твоём саду
уже цветёт миндаль,
А степь моя
ещё в объятых снега...
А в воздухе Балкан —
тепло и нега,
И по-весеннему
прозрачна даль.

Мираж любви
опять смущает нас.
Хорó* танцует тот,
кто сердцем светел.
И мартениц**
нарядному соцветью,
Как самоцвету,
радуется глаз.

Цветёт миндаль...
Он горек и солон,
Как поцелуй
с горючею слезою.
Как страсть, что жизнь сожгла
пустынным зноем,
Что вновь ищу,
смирняя сердца стон.

---

* Хорó — болгарский народный танец-хоровод, распространён также в Румынии.

** Мартеница — символ первого дня весны, почитаемого на Балканах, — нагрудное украшение в виде кисточек из красных и белых ниток. Мартеницы дарят друг другу, их носят весь март.

Узнаю ли тебя,
    войдя в твой сад?
Но знаю —
    скорбь умножит эта встреча.
Я ощущаю вкус
    болгарской речи
И казанлыкской розы
    аромат...

Нет, не услышит
    твой цветущий сад
Тщету и горечь
    моего признанья,
Как чувствую во сне
    твоё дыханье,
И щёки жжёт мне
    твой далёкий взгляд!..

Масленица

Как тонок фрезий аромат,
Непрочен лёд в начале марта...
Душа проснулась и в азарте
Готова зацвести, как сад.

А горизонт поёт вдали...
И в каждой лужице на донце
Смеётся мартовское солнце,
Не солнце — масленичный блин...

Свет Масленицы — кутерьма,
Смех снежных баб... и след растаял...
Осталась истина простая,
Что нам весну приносит март.

И на ветру семи дорог
Клён салютует каждой почкой,
И машет голубым платочком
Тебе с небес твой добрый Бог...

И голос Моцарта беспечный

Поёт душа сверчком за печкой,
От марта отыскав ключи.
И голос Моцарта беспечный
Сонатой солнечной звучит.

Я настезь дверь свою открою,
Впуская в дом весенний шум.
В одежде смелого покроя
Весне навстречу поспешу.

На зов волшебной флейты звонкой,
Иду на голос божества,
Туда, где голосом ребёнка
Лепечет влажная листва,

Где, веселясь в потоках света,
Свежи, блистательно легки,
Летят аккорды менуэта,
Рождая новые стихи!

* * *

Аккордеон играет Альбинони,
А в Кадриорге* тихо тает снег.
И птицей сиротливой сердце ноет,
Прибалтикой волнуемо во сне...

Мой врач и поводырь, старинный Таллин,
Не разжимай объятия сильных рук,
Заплаты первых мартовских проталин
Да исцелят мне боль моих разлук!..

Ты научи меня ходить и видеть,
Я от судьбы своей найду ключи,
Когда во мне в преображённом виде
Мелодия надежды зазвучит...

Подранком на крутой волне качаясь, —
Адажио** — для смертных западня! —
Кричит, отчаясь, сердце, стонет чайкой,
Не веря в милость завтрашнего дня...

И тихо в Кадриорге плачет снег...

---

* Кадриорг — приморский парк в Таллине (Эстония).

** Адажио соль минор для струнных инструментов с органом — пьеса Ремо Джадзотто (1958), широко известная, как «Адажио» Альбинони (пример музыкальной мистификации).

Бешеный апрель

Памяти Ф.И. Тютчева

Как поезд, искорёжив рельс,
Сорвавшись, всё крушит и душит,
В жилища наши, в наши души
Ворвётся бешеный апрель!

Так песней полнятся леса:
Настырные, как голос крови,
Любви земной, что Богу вровень,
Не замолкают голоса...

Приход музыки

Лоскутным одеялом мая
Сон нежно землю укрывает...
Спокойным взглядом знатока
Смотрю, как тёплая река
Заката
в полночь утекает...

Не сплю... свой замысел лелея,
Из Слова вырезать камею...
На острие карандаша
Повисла рифма... Не дыша,
Внимаю ей,
спугнуть не смея...

Поймать её — вот в чём отвага,
Но удалось мне... шаг за шагом...
Резец не нужен. Карандаш
Увековечит вечер наш
Стихом,
упавшим на бумагу...

Майская песенка

Зажигают каштаны
На заре фонари...
Никогда не устану
О тебе говорить!

Никогда не устану
В свете майской зари
Помнить тот полустанок,
О тебе говорить.

Синеглазое чудо —
Восемнадцатый май,
Никогда не забуду
Глаз, сводивших с ума!

Никогда не забуду
Гроз, сводивших с ума,
Синеглазое чудо —
Восемнадцатый май!..

Запах мокрой сирени,
Переливы скворца,
Сквозь вечерние тени
Свет родного лица...

Как вечерние тени,
Надвигаются сны...
Я во власти мгновений
Своей новой весны...

День Победы

Великий май
двадцатого столетья.
Жестокая гроза
ушла за окоём.
И слёзы радости,
и радуг семицветье,
Как золото наград
на кителе твоём,

О Т Е Ц!

Прости меня, мама!

Надрывно ночь июльская кричала.
Слезой звезда скатилась вниз устало...
Твоей звезды — закат, моей — начало:
Я родилась. Тебя не стало.

Ушла... успев лишь выбрать имя...
Как тосковалось все года
Мне, нелюдистой, нелюбимой,
Тебя не знавшей никогда!..

Пью чашу горечи до дна я
С рожденья до седых волос.
Прости меня, моя родная,
Что встретиться не довелось!

В Буковеле

В поднебесном Буковеле*
Плач трембиты, звон капли,
Пик заснеженной Говерлы
Рядом с Петросом — вдали...

Синь шафранов... Зелень елей...
В прикарпатском Буковеле
Пируэтов лыжных перлы —
Оторваться б от земли!

В осиянном Буковеле
Таяли снега в апреле.
Как искрились, как сверкали
Субальпийские луга!

Трассы снежные нам пели
В горнолыжном Буковеле.
И сливались в синей дали
Наших судеб берега...

---

* Буковель – горнолыжный курорт в украинских Карпатах.

Выдубичи

В блаженстве мая млели души...
Скворцовы трели за окном
Мажором дня врывались в уши,
Зовя скорей покинуть дом.

И белоснежные каштаны
С ума сводили всех подряд,
Лишь к одному сводились планы:
К сирени!

В Выдубичи!

В сад!

Сирени той лиловой кипень —
Моих стихов аэродром.
Лечу!.. А подо мною Киев —
Зелёной птицей над Днепром...

Танго любви — Астору Пьяццолле

Танцует ночь
                                под Астора Пьяццоллу*,
Ритм танго
                                так волнующе остёр.
В нём слышен твой, Любовь,
                                манящий голос,
Зовущий вновь
                                взойти на твой костёр.

Танцует май
                                под Астора Пьяццоллу,
В нём — ласки зной
                                и молнии излом.
Зажжёт звезду
                                заря над суходолом,
И ливнем хлещет
                                соловьиный гром!

Танцует мир
                                под Астора Пьяццоллу...
Магической
                                мелодией маня,
Ведёт тоска
                                своё шальное соло,
На это танго
                                пригласив меня.

---

* Астор Пьяццолла (1921-1992) — выдающийся аргентинский музыкант и композитор, основатель стиля нувэо танго.

Танцую я
                                под Астора Пьяццоллу,
Сказавшем танцем
                                драму бытия,
Про вечер тот
                                весенний и весёлый,
В котором танцевали
                                ты и я...

А в Аргентине
                                осень дарит астры,
Когда у нас —
                                зелёная весна.
Благодарю тебя,
                                маэстро Астор,
За ночь любви,
                                дарованную снам!..

В Каневе*

Ты помнишь Канев, давний друг?
Среди душистых трав на круче...
Когда-нибудь нам было ль лучше?
Цветенье Троицы вокруг,
И перед нами — Днепр могучий!..

Блаженствуй здесь, стихи пиши
Про запахи травы примятой,
Как многоцветием богата
Звенящая степная ширь:
Чабрец, шалфей, полынь и мята...

Как щедро жизнь балует нас,
А радость сердце рвёт на части!
И льнёт к нам мир зелёной масти...
И, как детей своих, Тарас
Благословляет всех на счастье.

---

* Воспоминание о первой школьной поездке в Канев на могилу Тараса Шевченко (май 1963 г.).

БЕССОННИЦА ЮЖНЫХ НОЧЕЙ

*ВОСПОМИНАНИЕ
О ЛЮБВИ*

Кручина

*Извела меня кручина,
Подколодная змея!..
Народная песня*

Извела меня кручина,
В сердце плачется гроза...
Той кручине есть причина —
Твои плечи и глаза.

Светят очи среди ночи
Ярче пламени свечи,
Обжигают и пророчат...
Что ж так слёзы горячи?

Ты молчишь, сутуля плечи,
Взгляд татарский твой ловлю.
Говорят, что время лечит,
Я ж люблю тебя, люблю!

Твои губы — мне так любы,
Ну хоть в омут с головой!
Ты меня не приголубишь,
Ты — не мой, не мой, не мой!

Я в тебе души не чаю.
Брошу жизнь к твоим ногам.
Ты меня не замечаешь,
Потому что... моногам.

* * *

Я знала, что твоя любовь — беда,
Она сестра коварства и измены.
Счастливой птицей стану я тогда,
Коль вырвусь из мучительного плена.

Любовь, я вырвусь из твоих тенёт!
Скорей бы ощутить мне боль разлуки!
Рождаюсь вновь, любовный сбросив гнёт,
Как мой сонет в крови сердечной муки.

Но страсть пантерой раненой кричит.
А ревности вампир мне сердце гложет...
Как обжигает и пьянит в ночи
Твоя, как шёлк, божественная кожа!..

Любовь моя, жестокая, как смерть,
Оставь меня иль дай мне умереть!

Люблю тебя, люблю!

Люблю тебя, люблю!

Как жадно любят радость,
Как любят чудо радуг
И магию огня.

Люблю тебя, люблю,

Как первый день творенья!
Творцу благодаренье,
Что ты любил меня...

Люблю тебя, люблю!

Как летом любят море,
Чья нежная волна
Горька и солонна.

Люблю тебя, люблю,

Печаль моя и горе!
Бессонна, как луна,
Тревожна, как весна...

Люблю тебя, люблю,
Свет моего оконца!
Как поцелуй прощальный,
Мне ветер из Балкан...

Люблю тебя, люблю!
Так зимы любят солнце,
Так море дышит счастьем,
Вливаясь в океан!..

* * *

Красногрудой заряжкой закат
Улетает в объятия ночи...
Словно юность, любовь далека.
Мефистофелем филин хохочет...

Снова полночь вступает в права,
Смазав сумерек нежных постели.
Свежескошенная трава
Хочет месяцу стать постелью...

Звёзд не счесть, как на сердце заплат,
И у счастья не стать новосёлом,
Прыгнув в пропасть — заряжкой в закат...
Глаз твоих, золотых и весёлых!

* * *

Метель на площади катальп^{*},
И безмятежность под луною...
Я стану счастлива, как та —
Как та, что счастлива с тобою!

Несу избранничества знак,
Живу в согласии с судьбою.
Я счастлива, а всё ж не так,
Как та, что счастлива с тобою...

---

* Катальпа — род семейства бигнониевых, широко используемый в озеленении южных городов.

Прогулка с клёном

Старый клён стучит в стекло...

М. Матусовский

Снова веткой зелёной в окне,
Машешь мне и зовёшь на прогулку,
Словно знаешь, как горестно мне
В моём доме просторном и гулком.

Ты разбудишь меня поутру,
Как обычно, в любую погоду.
Говор листьев твоих, верный друг,
Мне понятен без перевода.

Нам пора перейти на «ты»!
Снова выйдем с тобой на дорогу.
Твои листья, как писем листы,
Поспешат рассказать мне о многом:

О любви, что и грех, и хмель,
Что вдали — маяком зелёным...
Что-то хочет сказать спаниель,
Да беседую только с клёном.

Отзвенела струна... Не тронь!
Ветки клёна да Троицын вечер...
И твой лист, как большая ладонь,
Опускается мне на плечи.

Купала

Любви горчайшее вино
Лилось рекой... казалось — мало!..
На берегу плела венок
В ночь на Купала...

Не утонул ли мой венок?
Куда причалил?
Июльской ночи той вина
Моей печали...

Я прыгаю через костёр!
Сплелись, как ветви, наши руки...
Сюжет дальнейший кем-то стёрт:
Тобой, р а з л у к а?

Купальской ночи нагота
И страсти тайна...
Не помню... Я теперь не та...
Туман растаял...

Вальс московских бульваров

*Знаю: этой ревности и боли
Дольше продолжаться не дано!
Встретимся у «Метрополя»
И опять пойдем в кино.*

Эпиграф из прошлого

Нам липы
Цветного бульвара
Прохладой
дышали в лицо.
Как в вальсе, кружили
влюбленную парой
Московским
бульварным кольцом...

И надо же — встретиться
снова в столице,
То был провидения
знак!
К тебе, Переделкино,
сердце стремится,
Где нас повенчал
Пастернак.

— Ты помнишь, спасал как,
отбросив «Живаго»,
Ты вечер цветаевский
мой?
Откуда взялось во мне
столько отваги:
К тебе
по Неглинке
домой!

Гуляя в июне,
от мудрой Джоконды
Бежали скорее
к Люрса*.
— Забуду тебя ли,
мой милый Джек Лондон,
В Нескучный
отправившись сад!..
Забыто,
затихло
безумие боли,
Что острой была,
как нож!..
Мы больше не встретимся
у «Метрополя».
Ко мне ты во сне
придѣшь...

---

* Жан Люрса (1892-1966) — французский живописец, картоньер гобеленов, реформатор искусства ковроделия во Франции. В июне 1974 г. работы Люрса экспонировались в ГМИИ им. Пушкина одновременно с «Джокондой» (Моной Лизой) Леонардо да Винчи.

* * *

Когда же станешь снится реже?..
Мной в ночь распахнуто окно.
Тобою и столицей брежу,
Ночь вправду бесконечна! Но...

Так по-есенински лирично
Вставал рассвет!.. Вставала я.
И подмосковной электричкой
К тебе неслась любовь моя!

Прносятся берёзки мимо...
И, наконец-то, город тот,
Что гордо звался третьим Римом,
Навстречу мне, как день, встает.

Я вижу, как, забыв конспекты,
Но помня, как прекрасна жизнь,
По Ленинградскому проспекту
Ко мне навстречу ты бежишь!..

Как буднично, сродни привычке,
Как зло беснуется молва!
Мне вновь сестричкой — электричка,
Неужто мачехой — Москва?..

Мой поезд мчит из лета в зиму.
Стих электрички шум, затих...
Платформа. Я безмолвным мимом.
Без грима. И умолкший стих.

На Кинбурнской косе

На жаром солнца выжженной косе,
Где слава Кинбурна* когда-то прогремела,
Я — в ловле мидий новичок несмелый —
Брожу, топчу ракушечный отсев...

Пустынно здесь, растительность скудна:
Типчак, полынь да острые осоки.
Вдали маяк маячит одиноко,
И в месте заповедном я одна.

Здесь царство птиц, здесь шумный их базар:
Просторов ширь, гнездовья и причалы.
Баклан спешит от берега отчалить,
Как только попадаюсь на глаза...

А надо мной — безумье птичьих стай,
Белеют чайки вместо альбатросов.
— Их тысячи? — Полегче нет вопроса?
Попробуй-ка всё это сосчитай!

А надо мной — лазурь и бирюза,
Ультрамаринит неба яркий зонтик!
И терракотовым — на горизонте —
Как Шмидту** память — остров Березань...

---

* Кинбурн — турецкая крепость (XV век) на западной оконечности черноморской Кинбурнской косы.

** П.П. Шмидт (1867-1906) — лейтенант Черноморского флота в отставке, руководитель восстания на крейсере «Очаков» (1905 г.). Расстрелян на о. Березень.

* * *

Произнесу ль проклятье небесам, —
Мне места не нашлось в ковчеге Ноя! —
Весёлые услышав голоса
Детей твоих, что рождены не мною?..

А ты? — Молчишь?.. Не хочешь подсказать,
Как растопить тот лёд, что жжёт студёно?..
О, разреши поцеловать глаза
Детей твоих, — детей, не мной рождённых!

* * *

Нам встречи нет... Мы разных станов.

А. Ахматова

На тропинке спугнула щегла,
Оборвав его звонкие речи.
В сердце больно кольнула игла
Невозможности встречи.

У щегла-то свои дела:
Песню спеть, свить гнездо умело.
Как могла, любовь берегла.
Неужели — не смело?

Не зову, как зовёт в небеса
Свою ладушку старый кречет, —
Лишь невольно грустнеют глаза
В годовщину н е в с т р е ч и...

* * *

Смотри — вечерняя звезда,
Закат лилов и фиолетов...
Новелла прожитого лета
Легко вплетается в года.

В проём вагонного окна
Гляжу, любуюсь на Венеру,
Под стук колёс тревожно-нервный
Не время предаваться снам.

Куда бы поезд ни унёс,
О, счастье, мы с тобой — не сёстры:
За мной любовь, как верный пёс,
Как лис затравленный несётся!

Август

Стук яблок предвещает осень сада.
И лето золотое, как заря,
Прольется августовским звездопадом,
Данаей ожидая сентября.

Стон сердца, потерявшего отвагу, —
Аккордом, прозвучавшим невпопад...
Стихами падает на чистый лист бумаги
Моей любви прощальный звездопад...

Предчувствие осени

Оранжевый закат тигровых лилий
Мне говорит, что август за окном.
И скоро осени занятный том
Листать я стану под шуршанье листьев.

Теплом сентябрьским буду я согрета
И снова в бабье лето полечу, —
Вновь, радуясь последнему лучу,
Писать уставшей осени портреты...

В объятьях августа уютно так земле.
Она, наивная, еще полна надежды,
Ей снятся осени нарядные одежды
Оранжевым закатом на стекле...

* * *

*И звенят из-под земли наши голоса.
А. Тарковский*

1

И кануло, как в Лету^{*}, наше лето,
Но встретиться нам всё же довелось...
Коснусь ли серебра твоих волос,
Как раньше — серебра твоих браслетов?..

Что голос твой — чудесней пеня птиц —
Не слышен? Спишь? Во сне твоя столица...
На Витоше^{**} кричат ночные птицы...
Благословляю сон твоих ресниц...

К утру проснись! Открой свои глаза,
Их краше — только юность и надежда.
Не узнаешь меня?.. Твоя, как прежде...
Забыл меня?.. О, сжальтесь, небеса!

Молчанья твоего не превозмочь...
Любовь моя, а свидимся ли снова?
Мой сон кончается! Скорей, хотя бы слово!..
Проходит сон... Идёт к рассвету ночь...

---

* Лета — река забвения в античной мифологии.

** Витоша — горный массив вблизи Софии, столицы Болгарии.
Парк-заповедник.

2

Хоть явью сна,
хоть строчкой в Интернете,
Любимый мой,
единственный на свете,
Сквозь даль годов
и пересудов близь
Пришествием Христа
я в и с ь!

Знаменский этюд

Сесть в электричку — не великий труд.
Вояж бесплатен, коль дыра в кармане.
Белёсым лёгким облачком тумана
Шесть лет спустя меня встречает пруд.

Вечернего пруда притихла гладь.
Меня узнав, зашелестели вербы...
Дневных событий камушки и перлы
Нанизывает времени игла.

Перебираю их — подарки дня —
На берегу, где подорожник малый
И клевер луговой — душе усталой
Отрада, столь манившая меня.

Лапчатки ощущаю благодать...
Как время, испаряются обиды.
И отразятся в водах Персеиды,
И до звезды моей — рукой подать!..

Забыты город, суета и смог.
Кому-то здесь и скучно, и не ново.
За Знаменкой* мой пруд. Село Петрово.
Моей Отчизны скромный уголок.

Закатным золотом сияет горизонт.
И кажется: мне снова повезло!

---

* Здесь над прудом (Орлова Балка) прошло детство знаменитого польского композитора Кароля Шимановского. В усадьбе также бывали Николай Лысенко и Михаил Старицкий.

НОСТАЛЬГИЯ ПО КРЫМУ

*ВОСПОМИНАНИЕ
О ЛЮБВИ*

К морю!

О, как хочу весь год
На юг к теплу и свету,
Куда в середине лета
Я к морю полечу!

Но вот лесной рапсод
Нам возвестил о лете.
Я — на другой планете,
Я — на подъёме чувств!

Встречай меня, луна,
Стели-ка мне дорожку!
Игрив, как мышка с кошкой,
С волною мой союз.

Спеши ко мне, волна,
Открой свои объятия,
И сбросив пену платья,
Я в море растворюсь...

Бальзамом боль тревог
Врачую целый день я, —
Тобой, прикосновенье
Морских солёных вод.

Не к Риму — на порог,
А к морю — все дороги!
К нему — по воле Бога -
Вернуться б через год...

В морских глубинах

В морских глубинах
ночь и тишина,
Нечётки рыб придонных
очертанья...
Хочу понять
неровный почерк тайны.
Закрытый мир.
Магнит, влекущий нас...

Ослепшим рыбам
снится мир иной —
Блистательная,
шумная планета...
В морских глубинах
тишина и ночь,
И робкое дыхание
рассвета...

* * *

Здравствуй, жаркое крымское лето!
Панорамы крутой поворот:
Лаской лета душа согрета,
И как море она поёт...

Крики чаек и шум прибоя.
Сосны, скалы, вдали маяк...
Море, вновь просыпаясь с тобою,
Пью закатов твоих коньяк.

Как суровы зубцы Ай-Петри,
Как прохладен зелёный Каньон!..
Серпантинном твоих километров,
Крым, украшено лето моё.

Ялты берег, беги навстречу,
По волнам ускоряя свой бег!
Море Чёрное, каждый вечер
Я спешу на свиданье к тебе.

Корабли — огоньками — мимо...
Проплывая, зовут за собой...
Ты ж останешься песней любимой —
Песней той, что напел прибой!

Коктебелю

*Богатые не ездят в Коктебель.
Бахыт Кенжеев*

В ярких маках полей и обочин —
За окошком автобуса май.
Принимай аромат моих строчек
И меня, Коктебель, принимай!

И, бросаясь в объятия, тебе я
Крикну: «Здравствуй, отрада моя!»
Надо мной — небеса Коктебеля
И стрела твоя, Сьюрю-Кая!

И объята восторга пожаром,
Вспомню я нашей дружбы пролог:
Ковыли на Кучук-Енишаре*
Стайкой стрепетов — из-под ног!..

Не сдержать и дугою залива
Черноморских сирен дефиле...
Пребываю по-детски счастливой,
Возвращая обратный билет!

---

* Кучук-Енишар — гора вблизи Коктебеля, на вершине которой — могила знаменитого поэта Серебряного века русской поэзии Максимилиана Волошина (1877-1932).

* * *

И снова Крым.
И августа начало.
И море Чёрное,
мне данное судьбой.
Гостиницу качает
на причале
Поющий колыбельную
прибой...

Внизу гремит кафе,
прибою вторя.
И льётся джаз,
как нежное «люблю»...
Саксафонистка,
очарованная морем,
В честь звёздной Полночи
светло играет блюз...

А мне б проснуться с солнцем
утром ранним!
На синем небе —
розовым — заря:
Взмах веера
акаций ленкоранских!..
Стоять бы век,
с волною говоря...

Гурзуф

Уноси меня, маленький катер,
Обостряя мне зреньё и слух,
В край, где маревом на закате —
Весь в глициниях майский Гурзуф.

Было грустно, и больно, и душно,
А теперь — и светло, и легко, —
Море вновь исцеляет мне душу
Сокрушающим душем Шарко!

Каждой клеточкой расцветаю,
Надо мною и месяц не стар!
Будет утро... и чаек стая
Над сиянием Адалар...

* * *

Кривы улочки Кореиза.
Так причудлив изгиб сосны,
Что покорна морским капризам
Бриза, ей навевавшего сны...

Под крылом голубого стяга
Ждёт земля, от жары обомлев,
Ласку неба — прохладную влагу,
Жизнь дающую скудной земле.

Чтоб успеть мне увидеть немало,
Мчи, мой катер прогулочный, мчи!
Крымский край, как тебя обнимают —
Заходящего солнца лучи...

Золотятся морские просторы —
Богом данная ширь и купель,
Дом отважной русалки Мисхора
И ребёнка её колыбель...

Слышу, ночь подступает к двэри,
Первых звёзд заблестела слюда.
И большим добродушным зверем
Задремал в воде Аю-Даг...

Ленкоранской акации на набережной Ялты

Еду в Ялту залечивать раны,
В шуме моря расслышать стихи.
Как, красавица Ленкорани*,
Крылья кроны твоей легки!

О, альбиция, дерево — диво,
Ты — нежнейшая из мимоз,
Листья складываешь пугливо —
Твой вечерний метаморфоз,

Распахнёшь их навстречу утру
И в зарю превратишься сама!..
Как любовники чтят «Камасутру»,
Так к тебе подбираю слова.

Дымкой розовой — веер соцветий —
Упоительный колорит...
Пробегает по кроне ветер
И, играя, её серебрит...

Не курортный роман дежурный —
Вспоминаю тебя вдали,
Шелковистый подвижный ажурный
Дваждыперистосложный лист!

---

* Ленкоранская акация (шёлковая акация, альбиция ленкоранская) — дерево семейства бобовых, одно из прекраснейших во флоре Кавказа и Крыма.

Магнолия цветёт

Присев на листьёв
                                глянцевые гнёзда,
Уснула стая птиц,
                                что в сумерках бела.
Но слышен взмах
                                бессонного крыла:
Расправив крылья,
                                устремилась к звёздам,
Одна из птиц,
                                отчаянно смела!..

Как чайки — свет святынь —
                                магнолии цветы...

Им рады я и ты,
                                башкиры и прибалты:
Стоим разинув рты,
                                на набережной Ялты!

Мой возлюбленный Фиолент

Как бессонница юных лет,
Ты моя голубая грусть —
Мой возлюбленный Фиолент*,
Ежечасно к тебе стремлюсь!..

Оглушительный треск цикад...
Упоительный моря шум...
Фиолент, ты мне тоже рад?
На твой Яшмовый пляж спешу.

800 ступенечек вниз...
Виды!.. Дух захватило аж...
Ожидает меня сюрприз —
Сногшибательнейший пейзаж!

Пусть «Купаться запрещено»,
Возмущаются, — ну и что?
А я радуюсь, как щенок,
Оттого, что на море шторм!

Обновлением красоты —
Неожиданно так — гроза.
Далеко наверху монастырь,
Да укрыться и там нельзя.

800... — под дождём! — наверх...
Так прощайте ж, Орест и Пилад**!
Фиолент, — я твоя, поверь —
Прибегу по волнам назад...

---

* Фиолент (крымскотат. Феленк Бурун — букв. «тигровый камень») — мыс на Гераклейском полуострове на юго-западном побережье Крыма, в Балаклавском районе Севастополя.

** Орест и Пилад — здесь: скалы Фиолента.

На мысе Фиолент

Пейзаж, достойный кинолент!..
Лежу, дельфинами любуюсь...
Бросаясь с мыса Фиолент,
Спешу скорей доплыть до буя.

Буёк — спасительный мой круг...
Передохну и дальше — кролем.
С волной вступаю я в игру,
С дельфином перепутав роли.

И вовсе не сочтя за зло
Медуз прохладное касанье,
На афалин манящий зов
Плыву... почти за грань сознания.

Смеётся сердце. Крепок пульс.
Усталость смыта и личина.
Но до тебя я доплыву ль,
Моей любви первопричина?

Вперёд плыву на крест святой,
К скале сакрального Явленья*.
А дальше... дальше — берег твой,
Моя печаль и вдохновенье!

---

* Скала Явления — скала Явления святого Георгия — скала с крестом на Фиоленте (Яшмовый пляж).

Попытка полёта

Покраснели крылатки айланта,
Карадаг в пелене сентября...
Дал Господь мне в любви таланта,
Да не дал мне Господь тебя.

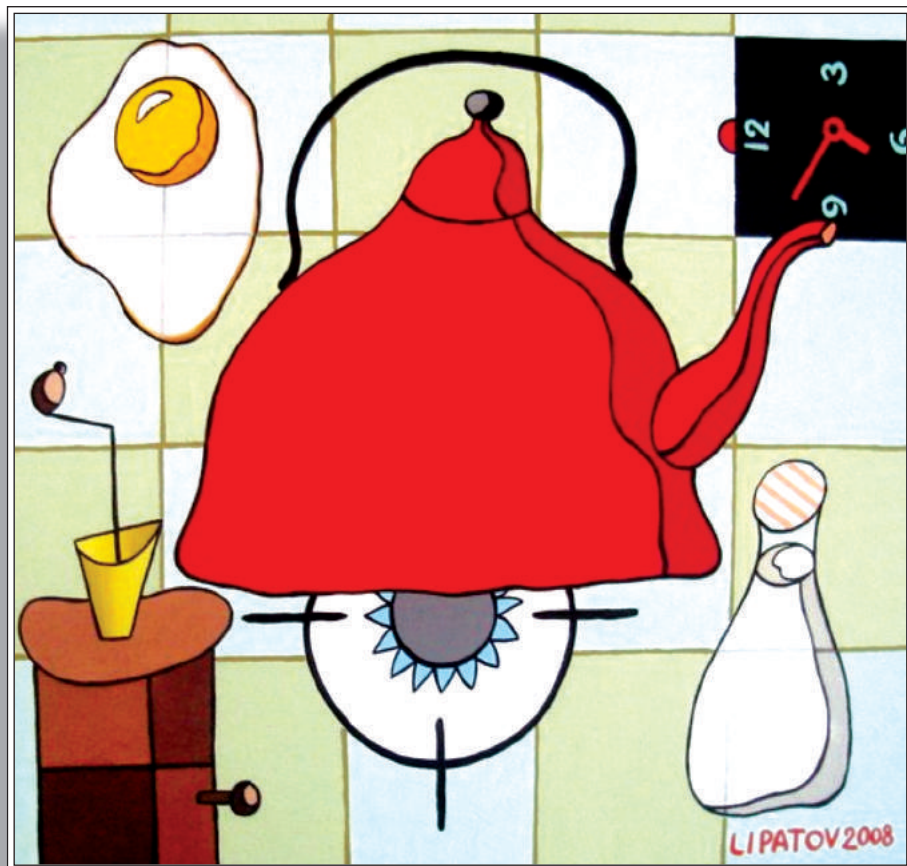
На бахче доспевают арбузы,
Виноградная гроздь тяжела...
А любовь моя стала обузой,
Боль пронзает меня, как игла.

Мотылёк на булабочке острой,
Трепеща, вырываюсь, дрожа,
Чтоб леталось легко мне и просто
На с в о б о д е — исход мятежа!

ЧАЕПИТИЕ С ЗАКАТОМ

*ВОСПОМИНАНИЕ
О ЛЮБВИ*

Чаепитие с закатом

Тихо тает закат
Лёгким облачком пара над чаем...
Как по ливню — река,
По тебе я скучаю.

Непривычный покой.
(Помню: плакала я и кричала).
А увижусь с тобой,
Всё начнётся сначала?

Догорает закат...
Одиночество ночи встречаю.
Улетел аромат
Недопитого чаю...

* * *

Я у речки искала брода.
Колет ракушками песок...
Скоро лето выйдет из моды.
Слышишь осени голосок?

Приближается... громче... ближе...
Осень жизни бежит за мной!
Перекрасилась срочно в рыжий,
Маскируюсь под осень... Но...

Всё ж настигла меня... как годы!
Я продрогла и сбилась с пути.
Переправы к тебе иль брода
Мне теперь никогда не найти.

Бабочки

1

Я стайку бабочек тебе дарю.
Они пугливы, как твои ресницы
Под поцелуем лёгким, словно дождь...
Забыта мной мечта о Синей птице...

Но, может, снова ты во сне придёшь...
И только слёзы сон мой обжигают.
А бабочки вдали всё тают,
  тают,
  тают...

Я стайку бабочек тебе дарю.
Я за тебя тебя благодарю.

2

Созвездье бабочек тебе дарю.
В тлен превращает радуго одежд их
Закат любви моей в недобрый час,
Они хрупки, как этот луч надежды,

Что вспыхнул на мгновенье и погас...
И я уйду, взмахнув крылом Пегаса,
В поля, где звёзд стихи до утреннего часа...

Созвездье бабочек тебе дарю.
Они приснились мне и сентябрю.

* * *

Мой телефон затих...
И пуст почтовый ящик.
Роняет осень стих,
Как тишина, звенящий...

Так в парке павильон
Зимой исполнен грусти...
— Что в ящик, почтальон,
Письмо мне не опустишь?

— Чем писем ждать, читай
О прошлом небылицы.
— Журавлик мой, мечта,
Заоблачная птица!..

Мне встречи ждать-гадать,
Как ты живёшь на свете?
Навстречу лишь года
Бегут ко мне... как дети...

Спрошу сестрицу-жизнь,
Спасительно ль забвенья?..
О, листопад, кружи
И рви былого звенья!

В зените осени

1

В зените осени созвездье хризантем
Роняет лепестки — летят ориониды!..
Пытается душа, забыв свои обиды,
Перевести французское: «Je t'aime»* .

2

В сиянье осени мои проходят дни...
В сиянье осени мои промчались годы.
И если, Господи, тебе угодно,
Сиянье это дивное — продли!

3

На сомненья налагая вето,
Всё ж спрошу — взлетаешь, жизнь моя?
Жёлтый лист, сухой, гонимый ветром, —
Неужели, Боже, это я?..

4

Прелюд зимы... И я — уже не я.
Стихов не слышу... только шорох листьев.
Остыли чувства, оскудели мысли...
Бери меня, безжалостный ноябрь!

---

* Je t'aime [жэ тэм], фр. — я тебя люблю.

* * *

О, мой воскресный терренкур!..
Войду в аллеи дендропарка,
В сентябрь притихший и неяркий,
В мельканье множества фигур,

В тот звёздный сад последних астр,
Петуний поздних, жёлтых лилий,
Где на дорожках строгих линий
Листвы опавшей мягкий наст...

Былой мотив на новый лад
Заслышав, сяду на скамейку.
Но отвлекаюсь от ремейка,
Ведь рядом бархатцы горят!..

Как ч о р н о б р и в ц ы хороши:
Несутся огненной лавиной
Газоны, клумбы и куртины,
Сметая грусть моей души!

Присев на краешек судьбы,
Лечу мечтой в страну иную.
Болгарских глаз красу шальную
Я не сумела разлюбить...

Романс осени

Заплаканный асфальт
В заплатках листьев жёлтых...
Хвалу поёт мой альт
Уитмену Уолту*.

Запутавшись в словах:
«Короны — кроны — клёны»,
Сплетая кружева,
Была в апрель влюблённой.

Но *листья* сон-травы
В знак осени увяли.
Следы любви — увы! —
Я отыщу едва ли...

Как вор, далекий юг —
Виной в молчанье сада.
Притихшая, стою,
Внимая листопаду.

Заплаканный асфальт...
Кружатся листья... Лужи...
И снова грустный вальс
С душой моею дружен.

Дожди ушедших лет
И крылья вьюги белой,
Не затеряйте след
Любви моей несмелой!

Заплаканный асфальт...

---

* Уолт Уитмен (1819-1910) — американский поэт, публицист. Сборник «Листья травы» — поэтическое кредо автора.

* * *

Зовёт закат крылом багровым
Туда, где горизонта дым...
Любовь, ты — счастья ли подкова
Иль непосильные оковы,
Что по плечу лишь молодым?

Не полечу за Синей птицей:
Как ночь — без звёзд, без птиц — мой сад,
И скрылась солнца колесница...
Мне, как Орфею, не простится:
На голос оглянусь назад
Своей любви увидеть лица!..

Осень в Мариинском парке

Гуляю вечером на Липках.
Листву осеннюю поправ,
Прислушаюсь и слышу всхлипы
Жемчужно-серого Днепра...

Вся в золоте, в боа из листьев,
Стремительна, как Фигаро,
Рапсодией весёлой Листа
Несётся осень над Днепром!..

А сквозь листву дворец Растрелли* —
Жар-птицы золотым пером...
Со мною рыжим спаниелем
Гуляешь, осень, над Днепром...

И тишина... Но по брусчатке
Давно ль каштаны не стучат?
Листва, летая в беспорядке,
Коснётся моего плеча...

И золотом нарядных кружев
Закружит нас осенний парк
И пригласит на званый ужин —
Смотреть балеты Петипа** ...

---

* Растрелли Бартоломео Франческо (1700-1771) — русский архитектор итальянского происхождения, автор столичных дворцов и культовых сооружений, в т.ч. Мариинского дворца в Киеве, главным фасадом выходящего к парку.

** Петипа Мариус Иванович (1818-1910) — выдающийся французский и русский балетмейстер и педагог, постановщик балетных спектаклей в Мариинском и Большом театре, в т.ч. балетов П. И. Чайковского.

Вновь листопада шквал, цунами!..
Легки кордебалета па...
Так властвуй, прима, над умами!
Я... Вечер... Мариинский парк...

Он станет памятью и снами,
Любимым парком новых пар.
Останься, осень, вместе с нами...
Жемчужный Днепр. Старинный парк.

Памяти Ассы*

1

Не оставляй меня,
в свои неполных восемь,
Веселым лучиком
искрись в моей судьбе!
Но ты, осенняя,
опять уходишь в осень...
Дождь плачет по тебе...
Дождь плачет по тебе...

2

Осиротел ошейник,
поводок.
Лишь в памяти
последний слабый вздох...
Тепло ль тебе
в созвездьи Гончнх Псов?
Печаль,
закрой мне душу на засов!

---

* Асса — моя собака (американский кокер-спаниель).

A Night to Remember*

Осыпаются краски дня,
Всё печальней на сердце тени...
Но поёт, утешая меня,
«Sole mio!..» блистательный тенор.

Дай мне сил, чтоб себя превозмочь!
Удержаться б на повороте...
Пой же, пой для меня всю ночь,
Лучезарный мой Паваротти!

Итальянского неба глоток —
Голос твой на высокой ноте!
Мне и в детстве везло в лото,
И сейчас мне не быть в цейтноте.

Не прервётся до срока нить,
Нить судьбы под житейским грузом.
В сердце памяти стану хранить,
Как, прощаясь, ты пел о Карузо!.. **

---

* A Night To Remember (Незабываемая Ночь) — название концертной программы последнего мирового турне Лучано Паваротти (в Киеве — 13 апреля 2005г.).

** Карузо Энрико (1873-1921) — великий итальянский оперный певец (тенор).

ТАНКИ

* * *

Опушка леса,
Где метроном кукушки
Отсчитывает годы.
Задумавшись о вечном,
Думаю лишь о тебе.

* * *

Звёздной дорожкой
В пелерине облаков
Гуляет луна.
К утру, не встретив солнца,
Побледнела, бедняжка.

* * *

Так причудливо
Отражаясь в бокалах,
Мерцает ёлка.
Оделась в огни гирлянд
В предчувствии салюта.

* * *

Песни ангелов,
Колокольчиков звоны —
Радость Рождества...
С трепетом ожидаю
Вифлеемскую звезду.

ЛИСТОК ИЗ АЛЬБОМА

Диалог с Владимиром Сорокиным

ВЛАДИМИР СОРОКИН*

Женщина-иволга**

В стихах ты голосиста и божественна,
Поёшь в ветвях... и с песней улетаешь...
Ты — птица, притворившаяся женщиной,
Ты — иволга на иве золотая.

Доселе молодая ты и кроткая,
Ты для меня, поэта, — птица счастья.
Как жаль, что лето иволги короткое.
О боль в груди... О золото ненастья!..

ТАТЬЯНА БЕРЕЗНЯК

Ответ поэту

Услышан мной Ваш мадригал божественный.
Прочтя стихи, должна признаться — таю...
Я ль — «птица, притворившаяся женщиной»?
Я ль — «иволга на иве золотая»?

Была я молодой, стала — кроткою,
Не удержав павлина — птицу счастья...
Нет лета, нет и пёрышка короткого,
Сгоревшего в горниле глупой страсти.

---

* Владимир Сорокин (1946–2012) — киевский поэт.

** В. Сорокин. Бюю в колокол совести я. — К.: КМЦ «Поэзия», 2011. — С. 21.

ВМЕСТО АВТОГРАФА

Юбилейно-ироническое

Мне только 35...
Осталось до 100 лет.
И рано покупать
В бессмертие билет,

Не скоро говорить
Последнее «прости»,
Когда мне мойра нить
Прервёт в конце пути.

Идёт издалека,
Неся вечерний свет,
Последний мой закат...
А может быть, рассвет...

Прощай, юдоль греха,
Недолг наш союз,
Лишь строчкою стиха
С тобою остаюсь...

Зато — конец проблем!
Апофеозом чувств —
Т а м будет встреча с тем,
О ком здесь так грущу...

Есть повод помечтать!
Нет, это неспроста —
Что целых 35
Осталось мне до 100!

В ОЖИДАНИЕ ВЕСНЫ

ВОСПОМИНАНИЕ
О ЛЮБВИ

* * *

Пью кампари* с оранжевым соком
И закаты несбывшихся снов...
Ожиданье моё — без срока.
Жду тобою несказанных слов.

Не расслышанны ль мной — прозвучали
И развеялись ветром вдали?
Но под грузом горчайшей печали
Не доплыли мои корабли...

Вот сидишь ты — чужой и далёкий.
Может, думаешь обо мне?..
Стол. Кампари с оранжевым соком.
Прошлогодний не таяющий снег.

---

* Кампари — итальянская горькая настойка красного цвета на основе ароматических трав, цитрусов и специй, служит также основой для коктейлей. Считается символом страсти.

Зимний пейзаж без Ассы

Снег скрипит под ногой,
И на фоне рассвета
Чёрный тополь нагой,
Чёрных птиц силуэты.

Зимний день, как снегирь
В море снега и света.
Стопудовостью гирь
Тянет к морю и лету...

Вьюга — встреча стихий —
Обжигает морозом.
Не отставлю стихи
Ради быта и прозы!

Грусть свою понесу
Я туда, где метели
Тихо плачут в лесу
Над моим спаниелем.

Чёрно-белые сны,
Как умолкшее скерцо.
Ожиданьем весны
Утешается сердце...

* * *

... Одиночества верховный час!
М. Цветаева

Вечереет ... Полоска заката —
Как печали печать на душе.
Одиночества час — расплата
За любовь, что сгорела уже!

Еду я... И вечерние тени
Провожают меня за окном.
Скоро ль ночь мне подарит забвеньё,
Нежным пледом окутает — сном?

За окном тёмных склонов бесснежность —
Панорамой февральской ночи,
И кричат, как щемящая нежность,
Замерзающие грачи...

Еду... Звёзд загораются очи.
Память сердца терзает, губя.
Впереди — мистерия Ночи
С кинокадрами снов без тебя!

* * *

Ночь бессонная одинокая
За окном стрекочет сорокою.
Расскажи-ка мне, белобокая,
С кем встречаю зиму до срока я?

Запорошено и завьюжено,
Приходи ко мне, милый-суженый!
Всё завьюжено, запорошено,
И стучится в дверь гость непрошенный.

Гость непрошенный, нелюбимый,
Не ждала тебя, иди мимо!
Входит в дом и зовет по отчеству,
Узнаю тебя, О д и н о ч е с т в о!

Всё заснежено, всё завьюжено,
Милый нежный мой, не с кем ужинать...
Запорошено поле дикое...
Гость из прошлого, приходи ко мне!..

Вслед Лоэнгрину

*Увозят милых корабли,
Уводит их дорога дальняя.
М. Цветаева*

1

Скажи, кого благодарить
За нас связующую нить —
Пусть мал, но ярок, как финифть, —
Тот миг свидания с тобою?..

Ты мне, как Эльзе — Лоэнгрин*:
Мой рыцарь, друг и господин,
Ты для меня, как Бог, — един,
Ты — дар, ниспосланный судьбою!..

2

В реале *с ю р* под стать Дали —
Ладья растаяла вдали...
Ау, любовь!.. а помнишь ли,
Как побледнели наши лица?

Вслед лебедю кричала даль!..
Бесценна памяти медаль,
Но как найти мне твой Грааль,
Возлюбленный неверный рыцарь?

---

* Лоэнгрин — легендарный рыцарь Святой Чаши Грааля, сын Парсифаля. Рыцарь Лебеда. Герой средневекового немецкого эпоса и романтической оперы Рихарда Вагнера.

* * *

От снега белого, как чистый лист,
И тих, и светел вечер новогодний...
В честь праздника отмыт последний трубочист,
Но сердца моего темны уголья.

Душа озябла, как в полях земля,
Рассыпались, звеня, былого звенья,
Но скоро я проснусь к исходу февраля,
Всем естеством почував предвесенье...

По снегу лёгок к марту мой рывок,
Приветствую весну я взмахом палки лыжной...
Встречай меня, любовь, — заветный островок
Архипелага виртуальной жизни!..

Но остров мой пустынен и скалист,
Осмелюсь разве крикнуть: «Отзовись!»?

В день св. Валентина

Писать стихи любви во имя —
Как в иго попадать опять?
Твоё божественное имя
Я не устану повторять.

Вот годовщина нашей встречи,
А мы с тобой ещё на «Вы».
Пускай остыли наши речи,
Их помню я. А ты? Увы...

Старинный парк тому свидетель:
Ночь парку поверяла сны.
Гуляли мы. И спали дети.
Кричали совы. Круг луны...

Любить — завидная забота
Досталась мне годам назло,
Но быть любимой — вышла квота.
Неужто мне не повезло?..

Ты и далёк, как Ориноко,
И близок, как родная тень.
А сердце снова одиноко,
Хотя и Валентинов день.

В тени моей любви

В тени любви, где тишина и сумрак,
В тени любви в миноре длятся дни.
Мой горизонт — заката тёплый сурик.
Любуясь им, присядь и отдохни...

Костёр любви заманит и согреет,
Его года гасили — не угас!..
Тоскует лип заснеженных аллея
Без наших встреч в заговорённый час.

Но видит сны — счастливые такие —
Услышаны ль слова, что столь тихи? —
И ты идёшь, ведомый Ностальгией,
Перешагнув порог, в мои стихи!

Снежное

Как хрупко прикосанье снега
К рукам, деревьям и домам...
О, снег — и альфа, и омега
Поры по имени Зима!

Она, сойдя на степь и город,
Взбивает так перины, чтоб
Покрылись белым пухом горы
Карпат, Урала и Родоп*.

В Родопах дом... В честь снегопада
Зажжён камин, трещит огонь.
Ты вышел... и упасть я рада
Снежинкой на твою ладонь.

---

* Родопы — горы на Балканском полуострове, в Болгарии и Греции.

* * *

День сер... и бессюжетен, как Бежар^{*},
Как будто время рокового часа...
Перелилась давно печали чаша,
Как ливнем, затушив сердечный жар.

О лучшем стану ли судьбу молить?..
Задумчиво брожу в аллеях парка,
Пишу стихи, пока сестрица — п а р к а^{**}
Ещё плетёт мне тоненькую нить...

---

* Бежар Морис (1927-2007) — выдающийся балетмейстер XX века, смелый экспериментатор и новатор в области хореографии. Балеты Бежара не имеют конкретного сюжета.

** Парки — три богини судьбы в древнеримской мифологии (то же, что и Мойры — в древнегреческой).

ТРИОЛЕТЫ

Повстречаться с тобою...

Повстречаться с тобою у края...
Посидеть бы вдвоём, помолчать...
Не страдая... Желаннее рая —
Повстречаться с тобою у края!

Как закат, наша жизнь догорает...
И пока не погасла свеча,
Повстречаться с тобою у края,
Посидеть бы... вдвоём... помолчать?..

Роковая ошибка

Какого чёрта я тебя любила!
Ошибочно влюбилась — сгоряча.
Вмешательство потусторонней силы?
Какого чёрта я тебя любила?

В горячке я... близка моя могила —
Скорее... консультацию врача!
Какого чёрта!.. Я тебя любила?..
Ошибочно влюбилась?.. сгоряча...

ТРИОЛЕТЫ

Новогодний триолет

Пью за счастье твоё, любимый,
Драгоценный бокал вина!
В новогоднюю ночь одна
Пью за счастье т в о ё, любимый...

А моё — промелькнуло мимо...
Жизнь, как чашу с цикутой, до дна
Пью... За счастье твоё, любимый!
Драгоценный... бокал... вина?..

Ошиблась сезоном

Кто сердцем юн — влюбляется весной,
А я в тебя влюбилась в феврале.
Как только солнце личико откроет,
Кто сердцем юн — влюбляется весной!..

Что ж, ангел мой?.. Пасуя пред бедою,
Не спас меня... — растяпа, дуралей...
Кто сердцем юн — влюбляется весной,
А я в тебя влюбилась в феврале...

На фоне ночи

А я в тебя влюбилась в феврале.
Семнадцатое — дата давней встречи...
Идёт к концу февраль — весны предтеча.
Иду смотреть его п а р а д-а л л е...

Я ночь люблю: огней калейдоскоп.
Вплелись в него и Сириус, и Вега.
Сверкает всё! Ни дать ни взять Лас-Вегас!
Над рестораном фейерверка сноп...

О, радуга — охотник и фазан,
Сегодня у тебя полнейший кворум!
На перекрёстке трио светофора.
Зелёный — как бальзам больным глазам.

И в зеркалах витрины ли, ручья,
Спешащего родиться из сугроба,
Пейзажем ночи я люблюсь в оба...
Пир зрения — заслугою врача?..

Ты, рыжий кот, мой верный визави,
Кому ещё доверю я признание,
Как близко слышу я весны дыханье
И тихий вздох н е с л о м л е н н о й любви?..

* * *

Темнеет гладь реки. И скоро ледоходу
Греметь, ребячиться, торосы громоздя
Подобьем церкви без единого гвоздя, —
Бить в колокол реки, приветствуя свободу.

Стою и радуюсь парад у льдин,
Плывущих за Весной, как белый шлейф невесты.
Светлеет гладь души, б л а г ó й внима я в е с т и,
И верится:
до счастья — миг один!

* * *

Стучит капель о подоконник,
И мокрый снег летит с утра.
Летят воспоминаний кони,
С пути сметая грусть и страх,

И по годам, что по газонам,
Несутся пёстрой стаей птиц.
Растаяли за горизонтом,
Презрев условности границ...

Границы?.. Вижу зорче птицы,
Как на руке горит кольцо...
Пусть время не стирает, Ицо,
Твоё лицо!

Хатико

Который уж, ну который - март?!
Марина Цветаева

Я - Хатико. Здесь в толчее вокзальной
Расстались ненадолго мы - легко.
Взмахнув рукой, с улыбкою прощальной,
Уехал ты. Я жду. Я - Хатико.

Который год прошёл с тех пор? Который?..
Счёт времени - не годы, а века!
Мчит, удаляясь, жизни поезд скорый,,,
Как бесконечно встреча далека!

Пока живу, я в ожиданье - профи.
Мне лишь гадать назначено судьбой,
Когда же явится - анфас ли, в профиль? -
В окне вагонном образ дорогой...

Ты постарел, должно быть?.. И седины,
И впалость щёк, и сеть твоих морщин -
Увижу ль я, хотя б на миг единый?
Ты и с годами - лучший из мужчин!

А время мчит сквозь зной и холода...Глаза
слабеют, разучились плакать.

Я - на посту. Моё призванье - ждать.
По гороскопу я - Собака.

*Хатико - пёс породы акито-ину, являющийся символом
верности и преданности в Японии. В течение 9 лет (вплоть
до своей смерти) ожидал возвращения своего умершего
хозяина.

ЭПИЛОГ

К жизни

Проносишься мимо,
  как бешеный ветер,
С пронзительным
  криком стрижа!...
Как мне не сломаться?
  Я — хрупкая ветка,
Черкнувшая робко
  скрижаль.

Я — хрупкая ветка,
  покорная ветру,
Но, каждым листочком
  звоня,
Грядущий Апрель
  ожидая и верю,
Что люди поверят
  в меня.

Я — птица на ветке,
  что с птицею Синей
Не встретилась
  в сини небес.
Но верю в Апрель свой,
  как верят в Мессию
С цветами, дождями
  и без...

Ты лето зелёное
                                мне подарила,
Твой солнечный дар
                                я люблю.
Кружит на Купала
                                и славит Ярило,
Ликует языческий люд...

В одеждах осенних,
                                звеля позолотой,
Проходишь, пожаром
                                маня...
Останься со мною
                                высокою нотой,
Взлетевшей,
                                как искра огня!

МНЕ ПОВЕЗЛО!

Попытка автобиографии

*Рассказывать просто — забытое искусство.
Витезслав Незвал*

1

Я родилась вскоре после того, как семья переехала из Ташкента в Украину — в первый послевоенный год ровно в середине пыльного кировоградского лета. (Точнее: отца, как военнослужащего, после войны перевели из Средней Азии на его родину в Украину). Я никогда не была в Средней Азии, на родине моей мамы, родившейся 100 лет тому назад в Душанбе и свою короткую жизнь прожившую в Ашхабаде и Ташкенте. С материнской стороны у меня — русские и греческие корни. Её раннее сиротство — одна из причин того, что своих родственников со стороны матери я не знаю. Дедушка и бабушка с папиной стороны, трогательно любившие меня, — простые украинские крестьяне, пережившие коллективизацию, две мировые войны, два голодомора (21 и 33 гг.), вырастившие семерых детей, ушли из жизни в конце 50-х гг. в возрасте 80 лет.

Позже я напишу: «Мне повезло — я родилась в один день с Маяковским», но это будет уже в 16 лет, когда его ранние поэмы произведут революцию в моём поэтическом сознании. Нет, мне не повезло: смерть матери при родах всегда была мне немым укором. Горе сиротства во многом определило моё детство, характер, мою судьбу.

*Ушла... успев лишь выбрать имя...
Как тосковалось все года
Мне, нелюбимой, нелюбимой,
Тебя не знавшей никогда!..*

*Пью чашу горечи до дна я
С рожденья до седых волос.
Прости меня, моя родная,
Что встретиться не довелось!*

Голодные 46-47 гг. я — в детском доме (доме грудного ребёнка), откуда в 1,5 года меня забирают домой. (В чудом сохранившейся справке, забавной своей малограмотностью, я — сразу в 3 родах: «Ребёнок... родившееся... передана отцу»). Растила меня младшая сестра отца, тётя Даша, она же мне читала сказки братьев Grimm и Перро, стихи Агнии Барто, Михалкова и Маршака. Но из всей детской литературы я выделяла поэта Льва Квитко. «Откройте мне двери, впустите меня! Я вам покажу вороного коня!..» Фамилия мамы была Квитко.

Именно тётя познакомила меня с Библией украинца — «Кобзарём», вместе мы плакали над горькой судьбой его героинь. («Кохайтесь, чорнобриві, та не з москалями»... Бедная Катерина, как эпатажно это звучит в наше время — в пору национальной розни и отчуждения некогда братских народов!). Каждое лето тётя вывозила меня к бабушке в село, где чудесная украинская природа исцеляла меня, родившуюся маленькой и слабой, формировала мою душу:

*И созвездий пушистые ветви
Надо мною, как вербы, шумят...*

«Мой брат, мой друг, мой первый ментор». В школьные годы эстафету воспитания подхватил мой старший брат Юра, в ту пору студент нашего пединститута. Он руководил моим чтением, музыкальными занятиями, приучал вести дневник. Да, в детстве и в отрочестве главным был мир музыки, познаваемый мной через рупор культуры тех лет — радио. До сих пор помню программу первого в моей жизни симфонического концерта (июнь 1957 года, оркестр Одесской филармонии). Брат шлифовал мою эрудицию, готовил меня, примерную отличницу, то в великие физики, то в выдающиеся лирики — сразу во все лучшие вузы страны. Обратная сторона — всеядность, невозможность определиться с выбором института, моё смятение после окончания школы (1954-1965).

А школа-то наша (34-я) была необычная — эксперимент начала 60-х. Классная и зачётная системы. Школа старшекласников: 13 — 9-х, 10 — 10-х и 11 — 11-х классов! КВНы, политбои, «Огоньки», выступления в центральной лектории и на ТВ! Я — в активе. Выпускаю стенгазету. Первые стихи — с 10-12 лет. Но это пока не в счёт, главное — впереди! В старших классах я вышла из кокона своего одиночества и стала весёлой общительной девушкой.

2

В марте 1963 года пришла в литературный клуб «Бригантина» при юношеской библиотеке им. Тараса Шевченко, возглавляемый на паритетных началах Валерием Гончаренко и Вадимом Гребенюком, тогда ещё 20-летними. 23 апреля

этого года (в Международный день книги и заодно день рождения Шекспира) мы отметили 70-летие Валерия Гончаренко — поэта, знакового для Кировоградщины. Как жаль, уже 12 лет его нет с нами...

Той весной Гончаренко (тогда просто — Валерка) свозил нас в Канев к Кобзарю. Впервые на Чернечей горе! Моя восторженная память:

Ты помнишь Канев?

Мы на круче...

Когда-нибудь

нам было ль лучше?

Цветенье Троицы вокруг,

И перед нами —

Днепр могучий!..

Согретые хрущёвской «оттепелью» (на излёте), влюблённые в свою юность и всю мировую поэзию, учились писать по Вознесенскому, Рождественскому, Евтушенко. Через них — наше заочное знакомство с Цветаевой и Пастернаком, встреча с которыми произойдёт пару лет спустя. Гениальные поэты XX века предстанут перед изумлёнными глазами и потрясённым слухом моего поколения в виде синих томов Большой серии Библиотеки поэта и останутся с нами не великими поэтами, а людьми, с которыми прожита жизнь.

А пока начало 60-х. «Бригантинцы» открывают для себя Федерико Гарсиа Лорку (в переводе Савича), раннего Павла Тычину и ... друг друга. Юрий Каминский (тоже — 20!), представляя меня уже маститому Валерию Юрьеву, шутил: «Я открыл тебя, как Бурлюк — Маяковского. Пиши!»

«Судьбоносное» совпадение 70-летия Маяковского и моего 17-летия клуб отмечал выступлением в библиотеке им. Тобилевича (теперь — Кировоградский городской литературно-мемориальный музей И. К. Карпенко-Карого), читаю свои «Апрельские звёзды», «Безалаберную девчонку», «Молодо — зелено» — стихи, ставшие моей визитной карточкой той поры: «Снова, снова влюбилась глупая, безалаберная девчонка!..»

«Бригантина» — первая юношеская литстудия, так отчего же она так много значит в моей жизни? Она — мой первый парусник в океане любви и поэзии. Первый бал Наташи Ростовской — выход в свет!

3

В июне 1965 года образцовая ученица окончила школу. Это радостное событие омрачилось тем, что вместо «золота» я неожиданно получила серебряную медаль (в 11-м классе не стала пересдавать единственную четвёрку по черчению). Папу это очень расстроило, даже оскорбило. Меня — не очень. (К тому времени я уже привыкла к лаврам «золотой» девочки. Впрочем, с ними не расставалась и в дальнейшем). А медали, всю жизнь провалявшейся в особо хранимых документах отца, выношу благодарность — она очень облегчила моё поступление в университет. Собиралась ехать в Москву, но Таня Белозерская, подруга по «Бригантине», уже училась на физфаке ХГУ, решили быть вместе. В августе 1965 г. я — гуманитарий по призванию, физик по убеждению, поступаю в Харьковский университет (теперь — Харьковский Национальный

университет им. В. Каразина) на... биологический факультет! Объяснимо ли это? Всеядность школьной отличницы? Да, увлечение биологией было — как раз 100-летие работ Менделя, но это ведь мимолётное увлечение? К тому же, оказалось, девочек на физтех (ядерная физика) не берут в принципе, на радиофак — тоже почти не принимают. Что же, стану великим генетиком!

Итак, Харьков — столица моей юности, моя первая столица — «других ведь не знаю, не видела пока!» Меня подхватил «девятый вал» его культурной жизни. Сразу же по приезде из колхоза — в опере — грандиозное 70-летие Есенина, а вскоре в ДК строителей — первый в Харькове большой вечер Пастернака (читает Владимир Заманский — какое внешнее сходство!), там же — тоже впервые! — барды Клячкин и Кукин («Ну, что ты, брат, свистишь — мешает жить Париж?» Только в 2005 году уже в Киеве, с годами осмелев, подойду к нему пообщаться). В филармонии: знаменитые музыканты — Рихтер и Гилельс, Ойстрах и Коган, Лев Оборин и Станислав Нейгауз; известные чтецы тех лет — Журавлёв, Сорокин, Сомов, Александра Лесникова... В университет приезжает Микаэл Таривердиев, привозит с собой пока никому не известную Елену Камбурову: «Просто, просто я другое дерево... другое дерево...» (Григорий Поженян). Потрясение и обожание, вызванные той встречей, длится до сих пор, но в её театре Музыки и Поэзии, жаль, пока не побывала.

Не меньше, чем филармония, притягивает Центральный лекторий, прежде всего такими циклами лекций как «Города мира», «Музеи мира»... Неизменно нетерпеливое ожидание очередного при-

езда ленинградца Альберта Костеневича (Эрмитаж) с изумительными лекциями по современной зарубежной живописи. А из Киева регулярно прилетает Евгения Мирошниченко — спеть в опере главные сопрановые партии: «То Джильдой, то Розиной... Виолеттой... / Илишь тебе, божественной, — цветы!». Разве могла я тогда представить, что 40 лет спустя я буду дружить с семьёй Евгении Семёновны, провожать её в последний путь, напишу реквием? —

*Марш траурный — в бессмертие — соната
Шопена си-бемоль минор...*

Перечень харьковских встреч бесконечен. Ясно одно: Харьков — открытие мира!

*Воспоминаний поезд скор.
Дворец студентов. Вечер Лема.
Ты подошёл... И с этих пор
Любви решаю теорему...*

Это о вечере Станислава Лема, гениального польского фантаста, во Дворце студентов ХПИ в октябре 1966 г. и о начале той любви, которой посвящены все мои стихи. И жизнь.

Литературную студию при Дворце студентов вел Револьд Владимирович Банчуков. Делал он это легко, весело, артистично. Его стиль я переняла и использовала в дальнейшем, когда вела уже свои литклубы. Интересной была и литстудия Вадима Левина в ДК связи, в которую я ходила позже (3-4 курс). Хорошо помню встречу студийцев с Иваном Драчом и Виталием Коротичем (1969). После закрытия студии Бориса Чичибабина его студийцы забежали к Банчукову и Левину. Из них помню только очень

яркую личность — Юру Милославского. (Зная, что он живёт в США, недавно на Волошинском фестивале спросила у Бахыта Кенжеева о судьбе Юры. Не получив чёткой картинки, обратилась к Интернету. Оба-на! Оказывается, Юрий Милославский — «один из трех китов, на которых зиждется русская зарубежная литература XX века» (Вл. Максимов). Джон Бейли пошёл ещё дальше: «Русская проза XIX века вышла из гоголевской «Шинели», а вся новейшая русская проза вышла из Юрия Милославского». И Бродский туда же: «Словно не пером написано, а вырезано бритвой». Однако! Придётся читать).

А как же университет? Пометавшись между генетикой и физиологией, наконец-то, нашла себя, перейдя на кафедру зоологии позвоночных. Наблюдение за птицами — вот что оказалось мне по душе! Но самое увлекательное — это зоологические экспедиции. Где только ни бывала наша кафедра — Азербайджан и Заполярье, Дальний Восток и Байкал! И никогда не забыть мне белые ночи на Белом море и розовые острова фламинго на синем Каспии... Горюю до сих пор, что на 5 курсе не съездила с ботаниками на Памир. («Ещё успею. Никуда он от меня не денется!» А вот и «делся»!). Только сейчас задумалась: ведь за всю эту роскошь мы не платили ни копейки!

4

Но всё когда-нибудь кончается. И «праздник, который всегда с тобой» — студенческие годы — окончился. После года поисков я в пике безработицы оказалась в «глухом и отдалённом Подмосковье»,

чуть ли не на 101-м километре от Москвы (административно — уже Калужская область) — в боровском ВНИИФБиПе (Всесоюзный научно-исследовательский институт физиологии, биохимии и питания сельскохозяйственных животных). 700-летний Боровск в нимбе церковных крестов и ореоле громких имён от Дионисия до Наполеона был окружён великолепным сосновым бором. И всё это в излучине Протвы, притока Оки, чистойшей реки, взрывавшейся весной настоящими ледоходами:

*Темнеет гладь реки... И скоро ледоходу
Греметь, ребячиться, торосы громоздя
Подобьем церкви без единого гвоздя, —
Бить в колокол реки, приветствуя свободу!*

Этот подмосковный период (1972-1978) был продолжением и подобием моей счастливой харьковской юности, с небольшим отличием — театральную и музыкальную Москву мне затмили её художественные музеи. И все 6 лет я просидела в Музее им. А.С. Пушкина! Блистательные 70-е: Джоконда и Тутанхамон, Люrsa и Кокто, Хаммер и парижские Салоны тех лет, золото скифов и доколумбовой Америки... Всего не счесть! А литературные вечера в Ленинке (библиотеке им. Ленина)! А в Политехническом музее!

Москва оказалась в удобной близости к многим памятным местам и городам. Так, на выходные можно было съездить в Таллин или Ленинград, к Есенину — в Константиново, к Цветаевой — в Тарусу. Съездив в октябре в Ясную Поляну, выпустила стенгазету «Вперёд — к Толстому!»: по фону — жёлтые кленовые листья, вперемешку с ними — строфы цветаевского

«Автобуса» («Препонам наперерез автобус скакал как бес»). Каждое первое воскресенье августа — блоковские праздники в Шахматово. Живой классик — Павел Антокольский (1975) — подвижный, остроумный. Блестящий ум. Слабый — за три года до смерти. Его эстафету подхватил Станислав Лесневский.

Созданный мною при Институте клуб любителей поэзии преследовал одну цель — литературное просветительство. Тематика — самая разнообразная, с учётом памятных дат и моего очередного увлечения, но прежде всего — Серебряный век русской поэзии. Самая яркая афиша была у вечера Саши Чёрного, самый востребованный (с повторениями) — пастернаковский вечер, на создание которого меня вдохновила ранняя весна в Таллине. Непревзойдённый — к 70-летию Пабло Неруды, совмещённый с годовщиной памяти Виктора Хары. Самый последний — Рембо с Верленом. Не были забыты и братья-славяне: и Незвал, и Тувим, и Тычина. Популярность клуба была бешеная, даже вознаградили меня путёвкой в Грузию по «Спутнику» в честь юбилея. Мне — 30 лет. Оказывается, это даже лучше, чем 20!

А работа? За эти годы мой трудовой энтузиазм был поощрён ежегодными благодарностями и премиями. Как все, сдавала экзамены в аспирантуру, но делать диссертацию не спешила. Нет, не хотелось мне заниматься биохимией сельскохозяйственных животных! Но не это было причиной того, что я бросила науку («бросила» ли?). Смыслом тех лет была любовь:

*И надо же встретиться снова в столице,
То был провидения знак!*

Да, снова — через пять лет после Харькова!

*Так по-есенински лирично
Вставал рассвет. Вставала я.
И подмосковной электричкой
К тебе неслась любовь моя...*

Но когда «вальс московских бульваров» отгремел, каждый уехал в свою страну. Я вернулась в Украину.

5

Скоро уже 35 лет, как вернувшись домой, работаю на врачебной должности в Кировоградской областной санэпидстанции, а должность именуется длинно: врач-лаборант-гигиенист (ещё конкретней — токсиколог). Рада, что нашла себя в профессии, к тому же — необычайно интересной. Исколесила с проверками санстанций всю область, побывав даже «там, де Ятрань круто в'ється», но последние лет 20 занимаюсь определением содержания высокотоксичных веществ (тяжёлых металлов) на атомно-абсорбционном пламенном спектрофотометре (температура атомизатора — свыше 1000 градусов!). Тяжело. Вредно. Опасно. Но как интересна токсикология! Прав был Витезслав Незвал в «Эдисоне»:

*Это авантюра, как в открытом море —
Подвиг ваш в стенах лабораторий.
Ведь другим за это братья неохота,
Здесь поэзия, а не работа!*

Открывая на новом месте работы очередной литературный клуб, читала «Будрыс и сыновья» Адама Мицкевича в переводе Александра Пушкина, ведь в здании нашей санэпидстанции в XIX веке располагалась конно-почтовая станция, где останавливался Пушкин по пути из Одессы в Михайловское (1824), через полгода — Мицкевич (в Одессу из Петербурга). Об этом напоминает мемориальная доска.

Живя в Кировограде, в 80-е, всегда находила возможность не пропустить очередную экспозицию в любимом Пушкинском музее. В сердце навсегда врезались «36 картин из Прадо», юбилейная выставка к 100-летию Пикассо, а особенно — «Москва — Париж» (1981). После пушкинских праздников в Михайловском пришлось вернуться в Москву (Святые Горы — Псков — Новгород — Ленинград — Москва) и снова посмотреть эту фантастическую выставку.

Чтобы присутствовать на всех мероприятиях в честь 100-летия Пастернака (февраль 1990) и Марины Цветаевой (октябрь 1992), задействовала все ресурсы, организовала себе командировки в Москву плюс остатки отпуска и отгулы (в т.ч. за «дружину»!) — цветаевская конференция в Институте мировой литературы «Поэт и время» длилась ровно 2 недели (с воскресной поездкой в Тарусу). Но об этих сказочных днях — отдельные воспоминания. Впрочем, в 80-х гг. акцент сместился — Москве я предпочитала Ленинград и Прибалтику, где — в свою очередь — Палангу любила больше Юрмалы.

*Паланга. Розы. Моцарт сказкой детства.
Восторг ночных июльских серенад!..*

Нет, не думайте, я не изменяла своему Крыму! Ещё в феврале 1975 года прочтя «Воспоминания» Анастасии Ивановны Цветаевой, уже на майские праздники впервые примчалась в Коктебель. Через 2 месяца — снова! А в середине 80-х гг. я позволяла себе делить отпуск (по 2 недели) между Крымом и Прибалтикой. Думаете, на скромную зарплату советского врача это сделать было невозможно? Но тут чудесно выручала КВП — *касса взаимопомощи* родной санэпидстанции, которая и обеспечила мне феерические отпуска, о которых с восторгом вспоминалось полгода, пока погашался долг. С приближением лета начинала сниться то Неринга, то Пицунда, и всё шло по новому кругу.

90-е гг. — развал Советского Союза. Разруха и безденежье на территории бывшего СССР — одна из причин, почему до своего Пушкинского музея я уже не доезжала. С другой стороны, 1991 год, превратив Украину в независимое государство, а Киев — в европейскую столицу, обеспечил заезд в Украину многих мировых звёзд, до этого посещавших только северные столицы — Москву и Ленинград. Итак, звёздными часами своей жизни последние 20 лет я считаю киевские концерты таких звёзд (даты, подкреплённые сохранившимися билетами и буклетами, врезались в память): Хосе Кареррас (27.05.1999), Морис Бежар (23-25.19.1999), Мишель Легран (08.09.2000), Марсель Марсо (25.05.2001), Мирей Матье (12.06.2001), Анни Жирардо (25.05.2002) и, наконец, Лучано Паваротти (13.04.2005).

Да, не забыть бы Монсеррат Кабалье! 20 апреля 2006, в чистый четверг президент Ющенко на сцене

Дворца «Украина» вручает Кабалье Орден княгини Ольги.

Конечно, в 90-е гг. в Киев я добиралась с риском для жизни — автостопом. Так, на Хосе Карерраса я приехала на «КАМАЗе», и — о, фантастическое везение! — на концерт меня провёл сам министр экологии, выделив меня из толпы фанаток, штурмовавших Дворец «Украина». (На следующий день эта удача «обмывалась» с киевскими друзьями, дома — с местными музыкантами). То же (с вариациями) повторилось на концерте Мирей Матье. Но Лучано Паваротти приехал, когда страшные 90-е были позади, а я, уже получая зарплату и пенсию, чувствовала себя состоятельным человеком (до этого, к зависти недоброжелателей, съездившая даже на 300-летие Петербурга). Билет на Паваротти я купила за месяц, за день до концерта написала своё «A Night to Remember», которое раздавала всем во Дворце «Украина». Счастлива была, что довелось встречать и провожать Маэстро. Незабвенное 13 апреля 2005 года:

*Пой же, пой для меня всю ночь,
Лучезарный мой Паваротти!*

Из культурных событий ещё отмечу:

2005, май — Шевченківські свята «В сім'ї вольній, новій» на Кировоградщине. Неожиданно мощный культурный десант высадился на нашу землю: писатели и общественные деятели из разных стран, художники, чтецы и певцы (в т.ч. всеми любимые Нина Матвиенко и Лидия Забелястая). Даже кубанский хор приехал.

2005, октябрь — 150-летие Свято-Крестовоздвиженской церкви — фамильной усыпальницы Раевских. (Сколько послов в нашем селе Разумовка! И Черномырдин в их числе. Потомки Раевских из Парижа и Сербии. Научная конференция).

2007, июнь, сентябрь — празднование 100-летия Арсения Тарковского в Кировограде. Летом открылись юбилейные экспозиции наших музеев: и литературного, и краеведческого, а осенью приехала дочь поэта Марина Тарковская со всей своей (почти неизменной) командой: Вячеслав Амирханян, Дмитрий Бак и две Маргариты — Терехова и Черненко. В библиотеке им. Чижевского был показан фильм Амирханяна «Малютка-жизнь», университет «Украина» провёл конференцию «Арсений Тарковский. Связь времён». Литературно-музыкальный вечер «Райский сад Арсения Тарковского» прошёл в Кировоградском колледжуме (после экскурсии по народному музею А. Тарковского), а в музыкально-драматическом театре им. Кропивницкого — спектакль «Мой путь от земли до высокой звезды». Эта работа театра надолго впечатлила зрителей. Сделано было блистательно, исполнено великолепно! Всем также запомнилось коллективное посещение скульптурной мастерской Виктора Френчко, когда Тарковская давала советы Виктору, работавшему над памятником Надежде Тарковской. Праздник поэзии совпал со 100-летием моего папы (29.09.07), что сблизило нас с Мариной Арсеньевной и определило наши дальнейшие отношения.

А через год на нашем сентябрьском празднике театрального искусства — фестивале «Вересневі

самоцвіти» в зелёном музее-заповеднике «Хутор «Надія» был открыт памятник Надежде Тарковской, тётке поэта, первой жене Ивана Тобилевича — великого украинского драматурга Карпенко-Карого.

2010, март — 80-летие Лины Костенко. (Я в Киеве на плановых курсах повышения учебной квалификации — как всегда, и тут повезло). Посещаю конференцию в Институте украинской литературы, громкие презентации её великолепных юбилейных книг («Берестечко», «Гіацинтове сонце») и книги её дочери Оксаны Пахлевской «Ave, Europa». Прикосновение к Гению...

Да, многое удалось увидеть и услышать.

Я — счастливый человек!

Неожиданно мои впечатления *о встречах с прекрасным* выплеснулись на экран телевидения. Прочувствованным и прожитым делилась в телепередачах программы «Камертон души», редактором и ведущей которого была журналист областного ТВ Людмила Николаевская. Занимаясь поиском талантов, она с редкой доброжелательностью и пониманием брала интервью у нас, кировоградских художников, музыкантов, поэтов, сама будучи автором тёплой любовной лирики, иногда ослепляющей афористичными кодами стихотворений, вроде: «Жизнь — неоконченная повесть без притязаний на успех». Но творческий успех самой Людмилы Николаевны очевиден: многих из нас она открыла миру в буквальном смысле — лучшие её работы Киев транслировал на многие страны ближнего и дальнего зарубежья.

Да, без коректур, но не идёт, а мчит!

*Прносишься мимо, как бешеный ветер
С пронзительным криком стрижа!
Как мне удержаться? Я — хрупкая ветка,
Черкнувшая робко скрижаль.*

Оказывается, на пенсии жизнь обретает большее ускорение и эффективность. Продолжая работать, снова, как в молодости, стала писать и даже издаваться. Благодарю всех, кто сохранил мои школьные стихи. Они и составили первую главу («Молодо-зелено») моей первой книги «Веселье мартовской метели» (2003), посвящённой 40-летию «Бригантины». Может, верно, что первый блин — комом? Зато какая отличная обложка (в серебре!) работы нашего кировоградского художника Андрея Липатова, концептуально оформившего книгу! Вторая попытка была более удачной. Сборник лирических стихотворений «Любви прощальный звездопад», дополненный небольшими мемуарами («И с миром утвердился связь»), сделала к собственному юбилею (2006), посвятив его памяти родителей, чьё суммарное 200-летие отметила в 2009 году.

*И слёзы радости, и радуг семицветье,
Как золото наград на кителе твоём,
О Т Е Ц!..*

«Сделала книгу» — сказано крайне неверно, ведь я только стихи написала. Состав команды, работавший над моими первыми книжками, был

неизменным: Андрей Липатов — иллюстрации, я — тексты, Ольга Полевина — редакция этих текстов. Издательство — «Имэкс-ЛТД». Хочу представить читателю уникального человека — Ольга Полевина, поэт и прозаик, — наша «многостаночница». Ей удаётся решительно всё: фантастика и стихи для детей, венки сонетов и переводы поэм Лины Костенко. Понимаю, что красота — от родителей, талант — от Бога, но где она берёт столько времени и трудолюбия, чтобы всё это создать?! Предположу, что виной тому всемогущество Музыки, в ней она и черпает силы для творчества. Ведь Оля — ко всему ещё и директор музыкальной школы.

Но вернёмся к моему «Прощальному звездопаду», на презентацию которого (благодаря несравненной Наталье Хилобоковой!) пришёл камерный оркестр музыкального училища, сорвав тем репетицию оркестра симфонического. Играли Моцарта и Альбини. Не верилось, но мои стихи читали заслуженные артисты нашего академического театра, а певцы и композиторы пели песни на мои слова.

А казалось, такое бывает только посмертно! Вот и посол Литвы в Украине прислал мне благодарственное письмо с водяными знаками (храню!) — на адрес литературной студии Виктора Погребного «Степ», членом которой являюсь с 2004 года. (Кстати, Виктор Погребной — многолетний и неизменный наставник молодых кировоградских литераторов, прозаик и поэт. Как журналист и краевед, он сам уже давно стал живой легендой истории родного края).

Почему-то у меня книги рождаются раз в 3 года. Когда была готова третья книга «Мной прожит год», в начале 2010 года неожиданно для всех

(и непостижимо рано!) ушёл из жизни Андрей Липатов, художник, своим ярким праздничным искусством прославивший на весь мир наш Елисаветград — Кировоград.

*Скорбит душа, исполненная боли!..
Высок и строен, весел и красив,
Ты жил легко, всех радуя собою,
Как радовал твой дивный арт - н а и в.*

Новую книгу я и посвятила его памяти, проиллюстрировав её пейзажами Феликса Полонского. А обложкой «Прожитого года» стала картина Феликса «Туга» (тоска), идеально перекликающаяся с моими стихами. Редактировала книгу Тамара Барышева, наша поэтесса, переехавшая в Симферополь, к себе домой. Пока работали над книгой, исколесили весь полуостров, жадно впитывая в себя красоты субтропиков и получая все радости, которые дарит этот уголок земного рая. (Даже на дельфинах удалось поплавать). Как результат, солнечная энергия Крыма выплеснулась на страницы книги, и она удалась. Презентацию книги выставила в Интернете на Facebook'е (технический прорыв).

Думаю, что моё творчество, как и жизнь в целом, переживает подъём. Причин тому несколько. Во-первых, четыре года назад, освоив компьютер, я открыла свои авторские странички в Интернете, как в стихах, так и в прозе. Это расширило горизонт моих возможностей в смысле продвижения стихов — количество читателей (иногда — почитателей) и общения — круг друзей (врагов тоже добавилось). Практически одновременно с этим произошло ещё одно событие — через три дня после очередного юби-

лея Евгения Евтушенко в киевском театре Франка — в пушкинский день — я познакомилась с киевским поэтом Василием Дроботом. Он очень тепло принял мой «Звездопад» и год спустя пригласил выступить на своей студии «Восход» при НСПУ — Национальном Союзе Писателей Украины (апрель, 2009). Кстати, было интересно наблюдать, как готовились студийцы к этому занятию, скачивая с моей страницы в Интернете образцы моего творчества. «Разбор полётов», которого я так боялась, прошёл профессионально, но доброжелательно. А круг друзей-знакомых обогатился киевскими поэтами.

Позже, в 2010 году, Василий Леонидович, как и наш именитый земляк Базилевский Владимир Александрович, принял участие в редактировании моего очередного сборника, внося в книгу существенные коррективы. Им моя глубокая признательность, как и Андрею Грязову, чей «Каштановый дом — 2009» был для меня открытием яркого мира поэтических фестивалей в Украине. Ему же обязана первыми публикациями в Киеве. Увлёкшись фестивальным движением, в этом году посетила целых 7 фестивалей (от «Острова» Олега Рубанского и «Киевских лавр» — в мае до Волошинского и «Каштанового дома» — в сентябре)!

Очень впечатлила николаевская «Ватерлиния», как в своё время поэзия Владимира Пучкова, великолепного николаевского поэта с мировым именем, случайно открытая мной в Интернете в 2009 году и с тех пор горячо мною же пропагандируемая. «Фестивалю» за свой счёт, а это трудно.

Горжусь своей последней удачей. В 2011 году составила и издала за свой счёт книгу близкого чело-

века — двоюродного брата, четверть века назад ушедшего из жизни, журналиста «Ташкентской правды» и «Правды Украины» по Запорожской области Бориса Березняка — сборник стихотворений «Если меня полюбишь». На следующий год запланировала и уже начала подготовку к юбилею «Бригантины» (1963-2013). Что получится — не знаю, но свой творческий вечер в 2013 году назову просто:

**БЕЗАЛАБЕРНАЯ ДЕВЧОНКА:
50 ЛЕТ В ПОЭЗИИ!**

*Август, 2012
г. Кировоград*

СОДЕРЖАНИЕ

Весне навстречу (<i>Предисловие</i>)	3
--	---

ПРОЛОГ

С именем твоим	7
Тебе, играющему в гольф	8

МОЛОДО-ЗЕЛЕНО.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЛЮБВИ

Безалаберная девчонка	10
Вальс под дождём	12
Молодо-зелено	13
«Я здесь одна среди ветвей...»	14
«Нет, никто столь счастливым не был!..»	15
«Влюбиться — какая мука!..»	16

ВЕСНЕ НАВСТРЕЧУ.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЛЮБВИ

«Воспоминаний поезд скор...»	18
«Веселье мартовской метели...»	19
Дикий миндаль	20
Масленица	22
И голос Моцарта беспечный	23
«Аккордеон играет Альбиниони...»	24
Бешеный апрель	25
Приход музыки	26
Майская песенка	27
День Победы	28
Прости меня, мама!	29
В Буковеле	30
Выдубичи	31
Танго любви — Астору Пьяццолле	32
В Каневе	34

БЕССОННИЦА ЮЖНЫХ НОЧЕЙ.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЛЮБВИ

Кручина	36
«Я знала, что твоя любовь — беда...»	37
Люблю тебя, люблю!	38
«Красногрудой заряжкой закат...»	40
«Метель на площади катальп...»	41
Прогулка с клёном	42
Купала	43
Вальс московских бульваров	44
«Когда же станешь снится реже?..»	46
На Кинбурнской косе	48
«Произнесу ль проклятье небесам...»	49
«На тропинке спугнула щегла...»	50
«Смотри — вечерняя звезда...»	51
Август	52
Предчувствие осени	53
«И кануло, как в Лету, наше лето...»	54
Знаменский этюд	56

НОСТАЛЬГИЯ ПО КРЫМУ.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЛЮБВИ

К морю!	58
В морских глубинах	59
«Здравствуй, жаркое крымское лето...»	60
Коктебелю	61
«И снова Крым. И августа начало...»	62
Гурзуф	64
«Кривы улочки Кореиза...»	65
Ленкоранской акации на набережной Ялты	66
Магнолия цветёт	67
Мой возлюбленный Фиолент	68
На мысе Фиолент	69
Попытка полёта	70

ЧАЕПИТИЕ С ЗАКАТОМ.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЛЮБВИ

Чаепитие с закатом.	72
«Я у речки искала брода...»	73
Бабочки	74
«Мой телефон затих...»	75
В зените осени.	76
«О мой воскресный терренкур!..»	77
Романс осени.	78
«Зовёт закат крылом багровым...»	79
Осень в Мариинском парке	80
Памяти Ассы.	82
A Night to Remember	83

ТАНКИ

«Опушка леса, где метроном кукушки...»	84
«Звёздной дорожкой в пелерине облаков...»	84
«Так причудливо отражаясь...»	84
«Песни ангелов, колокольчиков звоны...»	84

ЛИСТОК ИЗ АЛЬБОМА

Диалог с Владимиром Сорокиным	85
Вместо автографа	86

В ОЖИДАНИЕ ВЕСНЫ.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЛЮБВИ

«Пью кампари с апельсиновым соком...»	88
Зимний пейзаж без Ассы	89
«Вечереет... Полоска заката...»	90
«Ночь бессонная, одинокая...»	91
Вслед Лоэнгрина.	92
«От снега белого, как чистый лист...»	93
В день св. Валентина	94
В тени моей любви	95
Снежное.	96
«День сер... и бессюжетен, как Бежар...»	97

ТРИОЛЕТЫ

Повстречаться с тобою	98
Роковая ошибка	98
Новогодний триолет	99
Ошиблась сезоном	99
На фоне ночи	100
«Темнеет гладь реки. И скоро ледоходу...»	101
«Стучит капель о подоконник...»	102
«Жизнь коротка... и так хрупка!..»	103
К жизни (<i>эпилог</i>)	104
МНЕ ПОВЕЗЛО! (<i>Попытка автобиографии</i>)	106

NOTA BENE
(для заметок)

Літературно-художнє видання

Тетяна Григорівна Березняк

ЧАЮВАННЯ З НАДВЕЧІР'ЯМ

Вірші

Видання 2-ге, виправлене та доповнене

(російською мовою)

У книзі використані картини А. Ліпатова:
«Дівчинка Весна», «Весна», «Фаза круасана»,
«Капелюшок», «Ранок» та «Бутерброд»;
на обкладинці — «Ранкова кава»

Редактор *Василь Дробот*

Технічний редактор *Олег Корнілов*

Коректор *Ольга Цимбаліст*

Комп'ютерна верстка *Василь Яценко*

Фото *Ігор Демчук*

Підп. до друку 21.07.2014. Формат 60x84 1/16.
Папір газетний. Друк офсетний. Ум. др. арк. 7,67.
Замовлення № 2118. Наклад 300 пр.

Поліграфічно-видавничий центр ТОВ «Імекс-ЛТД»
Свідоцтво про реєстрацію серія ДК № 195 від 21.09.2000.
25006, м. Кіровоград, вул. Декабристів, 29,
тел./факс: (0522) 22-79-30, 32-17-05.
E-mail: design@imex.kr.ua

Контакти автора: +38 (096) 133-42-73; (0522) 24-22-04
E-mail: bereztangry@rambler.ru

ТАТЬЯНА БЕРЕЗНЯК

Родилась в один день с Маяковским (19 июля), чем очень горжусь. Жизнь прошла в Серебряном веке русской поэзии.

Гениальные поэты XX века, представ предо мной в виде синих томов Большой серии Библиотеки поэта, навсегда остались со мной не великими поэтами, а людьми, с которыми прожита жизнь.

В XXI веке наблюдаю яркий калейдоскоп новых имен поэтов-современников, как в интернете, так и в реале. Участвую в бурном круговороте поэтических фестивалей Украины.

Творчество — три сборника лирических стихотворений:

- «Веселье мартовской метели» (2003);
- «Любви прощальный звездопад» (2006);
- «Мной прожит год» (2010).

Редактор-составитель книги Бориса Березняка «Если меня полюбишь» (2011).

Печаталась в местной периодике, в Киеве, в Канаде, в интернет-изданиях.

Член областного литературного объединения «Степ».

